

"Ваше высочество..." Ведьма в тёмно-синем одеянии колдуньи дрожала, и слёзы текли по её лицу. "Как вы вдвоём могли?... Я хотела служить вам ещё целый век..."

Меделя мягко улыбнулась и посмотрела на молодую девушку рядом с собой. "Лилит, ты наследница королевства. Ты не должна плакать. Смерть - это всего лишь часть жизни".

Меделя обладала идеальной фигурой, и была одета в тёмное таинственное одеяние колдуньи с лазуревыми полосами. Она стояла перед огромным изваянием Бога Мудрости.

"О, досточтимый Бог Мудрости. Прости нас за то, что мы в итоге подвели тебя. Мы, глупые смертные, не смогли сделать этот шаг. Мы не смогли постичь последнюю из мистических алхимических тайн жизни и открыть священные врата истины..."

"О, трижды великий Гермес, мы потерпели неудачу".

Рядом с ней на нежном лице Кассандры тоже была видна лёгкая скорбь.

Она склонила голову и позволила нежному солнечному лучу освещать её прекрасное лицо, посмотрела в небо и сказала: "Конец близок. Много лет назад ты передал знания трём ведьмам. Время шло, и все они пошли своими путями. Цирцея пришла в упадок. Очень жаль, что теперь мы находимся по разные стороны света и, возможно, никогда больше не увидимся".

"Доклад!"

В этот момент издалека пришёл дворцовый страж и передал ей шкуру.

Меделя вздрогнула, взяла шкуру и посмотрела на неё. Затем она с облегчением улыбнулась. "Мы трое всю жизнь ссорились, но Цирцея всё ещё не забыла нас и написала нам письмо".

"Цирцея..."

Кассандра выглядела довольно взволнованной, когда читала написанное на шкуре, чувствуя будто она видит улыбку и слышит голос другой женщины, которая была с ней больше века.

"Значит, и тебе приходит конец".

...

Во дворце Вавилона, за площадью Храма Мудрости.

"Даже три великих, бессмертных ведьмы вот-вот погибнут!"

Бесчисленные горожане окружили королевский дворец, лежа ниц на земле, причитая и плача.

Это был день, когда плакало всё королевство.

Все жители Вавилона знали, что две богини-хранительницы королевства приближаются к концу своей жизни. Люди вывешивали перед домами белые ткани, распевая реквием и народные песни королевства.

Дети собрались на улицах и пели детские песенки.

Песни рассказывали историю жизни трёх великих ведьм. Их боевое мастерство, возможно, не достигло уровня Гильгамеша, но их великие деяния долгое время считались сопоставимыми с

деяниями богов.

Их считали богинями человечества.

Медая, Ведьма Войны, управляла хаотичными войнами и славой.

Кассандра, Ведьма Весны, управляла оккультизмом медицины и скотоводства.

Проклятая ведьма Цирцея, изгнанная за предательство, управляла развратом и проклятиями.

Несмотря на свои грехи и преступления, люди всё равно помнили её великие деяния прошлого. Жаль, что Ведьма Цирцея решила упрямо дожидаться своего конца в каком-то неизвестном уголке мира, вместо того чтобы вернуться на родину и встретиться с друзьями, а написала домой только письмо.

"Даже если бы Ведьма Цирцея вернулась снова, стояла бы во Дворце Вавилона, сидела на троне и стояла рядом с двумя другими ведьмами... никто не тронул бы её пальцем, потому что этот момент был бы последним в Царстве Вавилона. Её слава способна противостоять всему".

Бесчисленные люди хранили молчание, и у каждого в голове проносились разные мысли.

Ведьма Цирцея когда-то была великим первопроходцем. Она была великой пионеркой цивилизации. Многие в Царстве Вавилона негодовали на неё в конце её жизни, но никто не относился к ней полностью враждебно.

В конце концов, её деяния были больше, чем её грехи.

Три ведьмы поднялись в нецивилизованные времена.

Три ведьмы, облитые кровью бесчисленных женщин, погибших в их племени, восстали. Именно они защищали свое племя, которое когда-то было маленьким и слабым.

Эти три ведьмы восстали в самое трудное для племени время. Они поставили свою жизнь на карту, чтобы сразиться со Зверем Барбука, пройдя через просветление во время жизни и смерти, создав воздушный молот колдовства и войны, появившись непобедимыми и убив Зверя Барбука, достигнув новых высот.

Именно три ведьмы разработали различные специализации колдунов, положив начало тому, что в конечном итоге привело к развитию медитации, колдовства и алхимии, передав такие книги, как "Начальный уровень медитации и основы колдовства", "Врата истины ведьм" и так далее, принеся пользу народу и положив начало цивилизации.

Все еще те же три ведьмы, которые привели Вавилонское племя к завоеванию Великого леса Паттухинера, убивая великих зверей и создавая мирную среду обитания для племени, позволяя им построить свое королевство на недавно завоеванной равнине.

Великих славных дел, совершенных тремя великими хранителями Вавилона на протяжении всей их жизни, было просто слишком много, чтобы их перечислить.

Эти трое положили начало эпохе колдунов, ведя человечество к возвышению над посредственностью и борьбе за выживание против природы и великих зверей, а также сражаясь с самими собой за долголетие.

Были даже те, кто сравнивал трех вавилонских ведьм с эпохой, когда правил шумерский царь-герой Гильгамеш, полагая, что эти три ведьмы были ничем не хуже этого царя-героя.

Однако три ведьмы все же приближались к концу своей жизни.

"Не нужно оплакивать нас".

"Смерть - часть жизни, и это то, чего мы не можем избежать. С нашим уходом больше никому будет следить за Вавилоном. Настанет время, когда вам всем нужно будет двигаться вперед самостоятельно".

Две ведьмы внезапно улыбнулись и посмотрели друг на друга.

Они подняли глаза, стоя на площади, поклоняясь великой статуе Гермеса. Слезы текли по их прекрасным лицам, когда они смотрели на бескрайнее голубое небо над ними.

"Мы не будем сожалеть, если сможем снова увидеть в третий раз величайшего Бога Мудрости".

"Мы обе подвели нашего великого бога. Мы слишком глупы, чтобы разгадать алхимию жизни. Мы приносим за это извинения".

"Мой господин, не пожелаете ли вы снова навестить нас? Мы двое приближаемся к концу нашей жизни и не собираемся совершать детоубийство".

...

Сюй Чжи сидел в кресле у своей двери и тихо ел.

"Вы хорошо потрудились. Обе вы обладаете непревзойденными талантами и являетесь гениями, не похожими ни на кого другого. У обеих есть сила изменить мир, самостоятельно прокладывая путь к цивилизации. Вы обе далеки от глупости", - вздохнул он.

Он откусил морковь из своего ланч-бокса, думая о том, что обычно вкусные блюда, приготовленные для него этим маленьким негодяем, в данный момент кажутся совершенно безвкусными.

"Если бы не вы двое, я не смог бы сейчас продолжить свое обучение. По сравнению с вами

двумя, я, возможно, и есть тот самый глупец... Вы двое не должны уходить с сожалением и раскаянием, думая, что вы глупы, потому что не понимаете мудрость богов".

Люди не вещи, и настоящих бесчувственных существ не существует.

Прошли все эти годы, и теперь настал черед трех ведьм. Все они были великими героями с харизмой, присущей только монархам, и все они неизбежно подошли к концу своей жизни, растворившись в пыли истории.

Все они когда-то были прославлены, оставляя после себя великие дела и подвиги в истории борьбы человечества с природой. Однако конец жизни неизбежен, и сам Сюй Чжи был глубоко обеспокоен тем, что его дни сочтены.

Несмотря на то, что подобное расставание было уже вторым, Сюй Чжи оставался опечаленным.

Однако было бы непрактично для них двоих захотеть еще раз увидеть Сюй Чжи во плоти, прежде чем их жизнь подойдет к концу.

Сейчас он не был гигантом мудрости и не мог просто так спуститься в песочницу.

Появление бога мудрости Меркурия означало, что он должен был закрыть песочницу и еще раз войти в игру, чтобы продвинуть эволюцию этих спор. Для этого требовалось не менее получаса буферизации, прежде чем можно было бы разработать и выпустить в мир великой песочницы еще один новый вид.

«Если я не смог встретиться с вами двоими до того, как вы уйдете...»

Сюй Чжи вздохнул и тихо поставил свою корзинку с едой.

Он все же хотел что-то для них сделать.

«ИИ насекомообразных, немного замедли их течение времени. Верни его к 1:1».

Он встал, взял стоявшую рядом лейку, капнул в нее эфирное масло красной розы и окрасил жидкость в лейке в слабо-красный цвет.

Он поднял лейку и разбрызгал ее далеко и широко на поле.

«Вот так. В конце жизни трех ведьм с неба пошел кровавый дождь, и его аромат распространился на тысячи миль. Мир будет оплакивать вас!»

Бум!

По небу пронесся гулкий голос.

Голос Бога был величественным и переполненным, прорываясь сквозь облака и опускаясь на горы, реки и поля всего мира в песочнице, отражаясь во всем Вавилонском дворце.

«Что!?»

«Это чудо!»

«Это голос бога мудрости Меркурия!»

По лицу иссохшей Медеи покатились слезы, когда она услышала голос, раздающийся по всему миру.

Ароматный красный дождь с неба вдруг заполнил каждый дюйм земли. Слабый запах, казалось, заполнил весь мир морем цветов.

«Дождь так приятно пахнет».

Медея и Кассандра посмотрели друг на друга.

Дождь падал на мягкие лица двух ведьм, и они ослепительно улыбнулись от счастья. «Это действительно очень красиво. Бог мудрости сделал все это своей силой...»

Затем Сюй Чжи сорвал цветок во дворе.

Он вырезал их имена на стебле цветка.

Его сила намного превосходила силу обычного человека, настолько, что он достиг абсолютного предела силы, подобной силе тяжелоатлетов. Его умственные способности стали чрезвычайно грозными после того, как он стал чародеем, что позволило ему легко делать резьбу микронного размера на стебле цветка личи.

Он щелкнул рукой.

Шурх!

Розовый цветок выстрелил на десятки метров в сторону, как меч, приземлившись прямо на

миниатюрной площади во дворце этой песочницы.

«Когда три ведьмы приблизятся к своему концу, с неба упадет цветочный монумент высотой более 100 метров. Весь мир будет скорбеть по вашей кончине!»

Бум!

Из облаков снова раздался громоподобный голос.

Этот ужасающе огромный цветок высотой более 100 метров, который был вполне сравним с величественным, массивным Вавилонским дворцом, опустился из безграничных облаков сверху, вонзившись прямо на площадь и сотрясая все вокруг.

«Какой ужасно огромный цветок!»

Бесчисленные молодые ведьмы преклонили колени в шоке, пораженные красотой огромного цветка. На стебле цветка были вырезаны имена двух легендарных ведьм.

Медea и Кассандра были девушками, которые любили наряжаться. Ароматный кровавый дождь и огромный цветочный монумент были самыми романтичными из возможных чудес, которые могли украсить их уход. «Мы были бы готовы служить вам всю свою жизнь, бог мудрости. Жаль, что мы обе приближаемся к концу...»

Сюй Чжи вздохнул и почувствовал, что скорбит по уходу старых друзей, когда отправлял их в их грядущее путешествие.

Я не могу спасти вас двоих от гибели. Только вы сами можете спасти себя. Это единственное, что я мог сделать для вас двоих, как и когда я ответил на три вопроса Гильгамеша много лет назад незадолго до того, как он ушёл.

Он достал свой телефон и включил "Судьбоносную симфонию" Бетховена, которая прозвучала грохоча по всей песочнице. "Я мог лишь□□□□, чтобы обеспечить вам уход, не оставив сожалений".

"Музыка богов зазвучит после ухода трёх ведьм, оплакивая их тысячи миль вокруг. Мир погрузится в скорбь после их ухода!"

Небо задрожало.

Облака задрожали и стали расходиться, словно круги от брошенного камня.

Бум!

Переполюющий звук музыки огласил весь мир, когда над ними засияло яркое солнце.

"Это звуки небес!"

"Какая прекрасная музыка! Словно поток небес, спустившийся на землю".

"Судьбоносная симфония" Бетховена была мировым шедевром.

Великолепный и прекрасный реквием струился с неба. Кажется, люди Вавилона слышали в песне богов историю сражения против судьбы, окончившегося всепоглощающей победой света.

<http://tl.rulate.ru/book/89083/3967662>